

Глава 4

Прошлой ночью было слишком темно, чтобы рассмотреть территорию Международного колледжа, но когда Шэнь Ся закончил сборы и Ю Юань неспешно повел его обратно в общежитие, парень едва не задохнулся от одуряющего запаха больших денег.

Он не знал, куда смотреть от обилия суперкаров на парковке. По пути им встретились конюшни для верховой езды, поле для гольфа, бейсбольная площадка, пятизвездочный отель и так называемая «столовая», чья отделка выглядела куда пафоснее любого люксового отеля. Берег огромного искусственного озера опоясывала прорезиненная дорожка, по которой бегали иностранные студенты и преподаватели. Вдали, на самом краю воды, виднелся изящный стеклянный дом; его терраса уходила далеко вглубь озера, отражаясь в искрящихся бликах, а студенты с ноутбуками лениво потягивали там кофе.

Шэнь Ся только и успевал хлопать глазами.

Ю Юань уверенно направился к этому заведению, сказав, что купит завтрак. Шэнь Ся, все еще порываясь угостить спасителя, засеменил следом. За два сэндвича, чашку кофе и стакан молока выкатили счет почти в двести юаней. Жаба, конечно, поддушивала, но парень настоял на оплате, и Ю Юань, поняв его без слов, не стал мешать.

Жуя сэндвич на обратном пути, Шэнь Ся невольно задумался. Во многих университетах есть международные колледжи, и пафос там — обычное дело, тем более в Юйда. Но вчера Ю Юань обмолвился, что учится на факультете компьютерных наук, а это — визитная карточка университета, и с Международным колледжем они находятся на разных полюсах. Как же его занесло в это общежитие?

Вопрос о том, кем на самом деле является Ю Юань — гениальным отличником или просто мажором, оплатившим себе «корочку», — занимал Шэнь Ся всю дорогу. Уже почти у самого корпуса он не выдержал, дернул Ю Юаня за рукав и показал на языке жестов:

«Брат, ты и правда учишься на айтишника?»

— Угу, — коротко отозвался Ю Юань.

Шэнь Ся изумленно открыл рот.

«Это специальность Международного колледжа?» — спросил он снова.

— В их колледже такой специальности нет.

Значит, настоящий зубрила-отличник. Акции Ю Юаня в глазах Шэнь Ся мгновенно взлетели, сменившись едва ли не благоговением. Любопытство не унималось:

«Тогда почему ты живешь так далеко?»

Корпуса компьютерного факультета находились прямо за углом, а до общежития Международного колледжа нужно было пилить добрых полчаса.

В кармане завибрировал телефон. Ю Юань выудил его и, нажав на кнопку приема, бросил в трубку:

— Здесь тише.

— В смысле «тише»? — растерянно переспросил Фан Хуай на том конце провода.

— Не тебе, — бросил Ю Юань. Он выбросил пустой стакан из-под кофе и, взяв Шэнь Ся за локоть, осторожно повел его вверх по лестнице. — Что-то случилось?

— Обернись, — сказал Фан Хуай. — Я у стадиона, видишь? Жду тебя, вместе на пары пойдем.

Ю Юань оглянулся, и Шэнь Ся последовал его примеру. У края стадиона высокий крепкий парень махал им рукой, прижимая телефон к уху.

— Ладно, подожди минуту, — ответил Ю Юань. — Только человека в комнату заброшу.

— Это тот первокурсник, которого Яоцзы с друзьями сбили? — допытывался Фан Хуай. — Ничего себе, он заставил тебя за собой ухаживать?

— Потом поговорим. Отключаюсь.

Ю Юань специально выбрал время, когда основная масса студентов была на плацу на военных сборах, чтобы Шэнь Ся не задавили в толпе. Однако в комнате их уже поджидали.

— Боже, Шэнь Ся, что с тобой случилось! — К ним навстречу выкатился круглый Сунь Сяочжун, одетый в ярко-зеленую форму. — Здравия желаю, старшекурсник! — зычно гаркнул он.

Военная подготовка явно пошла на пользу: голос стал командным, разве что честь не отдал. Ю Юань едва заметно кивнул:

— Где кровать Шэнь Ся?

— Вот эта, — Сунь Сяочжун заботливо подхватил рюкзак друга. Шэнь Ся в знак благодарности легонько сжал его пухлую ладонь.

Сунь Сяочжун перевел взгляд на Ю Юаня и, заметив его холодный вид, робко спросил:

— Что-то не так, старшекурсник?

— Ему трудно ходить, а спать у самой двери — значит постоянно спотыкаться, — Ю Юань указал на кровать у балкона. — Вы же соседи, должны помогать друг другу. Пусть тот, кто спит там, поменяется с Шэнь Ся.

Всем известно: у двери всегда шумно, от постоянных сквозняков можно простудиться, да и лестница расположена так неудобно, что велика вероятность получить дверь по лбу или не найти места для подставки под больную ногу. Обычно в первый день первокурсники штурмом берут лучшие места. Ю Юань сразу понял: Шэнь Ся либо не успел, либо просто постеснялся лезть вперед.

Шэнь Ся отчаянно замахал руками, протестуя, но Ю Юань сделал вид, что не заметил.

— Я бы и сам поменялся, если бы спал там, — замялся Сунь Сяочжун, — но эту кровать заняли родители Ху Чжи, как только вошли. Сомневаюсь, что он согласится.

— Тогда скажи, что это распоряжение председателя студсовета, — отчеканил Ю Юань. — Если не поверит, пусть ищет меня. Ю Юань, факультет компьютерных наук, комната 7205.

— Понял, старшекурсник! Как только поменяемся, я сразу позвоню и доложу, — Сунь Сяочжун, опешив от такого начальственного тона, поспешно записал номер.

Ю Юань удовлетворенно кивнул и направился к выходу. Шэнь Ся придержал его за рукав, быстро показывая:

«Завтрак не в счет. В другой раз я угощу тебя по-настоящему».

Ю Юань в ответ лишь вскинул ладонь в жесте «ОК».

Фан Хуай, зажав под мышкой книгу, издали увидел выходящего Ю Юаня. Он подошел и похозяйски обнял друга за плечи.

— Слушая сплетни тех двоих, я уж грешным делом подумал, что ты в «добрые самаритяне» заделался. А нет, лицо всё такое же кирпичом. Не напугал хоть бедного первокурсника?

— От твоего имени заставил их поменяться кроватями, — Ю Юань поморщился от жары и

попытался сбросить руку друга, но тот вцепился намертво. — Что ты липнешь ко мне?

— Тут только что стайка первокурсниц телефон клянчила, — беззаботно бросил Фан Хуай. — Чтобы они не отвлекались от учебы, пришлось их немного припугнуть.

Ю Юань не понял:

— И как это связано с тем, что ты ко мне притерся?

— Напрямую! Я сказал им, что люблю парней, — Фан Хуай хитро прищурился. — И тут как раз ты выходишь. Идеальный момент, чтобы воспользоваться случаем. В конце концов, ты моим именем тоже только что воспользовался.

— Шутка? А разве это не правда? — Ю Юань несильно ткнул его кулаком в бок. — Хватит искать меня каждый раз, когда ссоришься с Вэй Сяонанем. О нас и так уже легенды ходят. Мне-то плевать, но если кто-то из преподавателей настучит Ю Цзюню — тебе не поздоровиться.

Такое уже случалось. В прошлом году на юбилее университета присутствовали родители Ю Юаня. Ю Цзюнь был крупным акционером Международного колледжа, а мать, Чжоу Шэннань, и вовсе имела статус почетного ректора. Вся территория колледжа была застроена их семейной корпорацией «Яосинь», не говоря уже о подаренных другим факультетам библиотеках и корпусах. И вот тогда декан Хуан — то ли желая выслужиться, то ли из искреннего сочувствия к «сбившимся с пути» талантам — решил огорошить родителей новостью, что их сын, кажется, гей.

Вспомнив об этом, Фан Хуай так и зашелся в хохоте:

— Хорошо, что твои предки меня знают и поняли, что это недоразумение.

— Это было до того, как ты совершил каминг-аут. Теперь всё может быть иначе, — Ю Юань достал телефон, чтобы сообщить куратору Шэнь Ся о ситуации, но вдруг понял, что забыл спросить, на каком факультете тот учится. — Хуай-цзы, с какого факультета были те ребята?

— Филологический, — улыбнулся Фан Хуай. — Рай для натуралиста. Говорят, в группах по восемьдесят процентов девчонок, так что одиночество им не грозит.

— Ясно, — бросил Ю Юань.

Сунь Сяочжун, симулировав приступ боли в животе, отпросился со сборов и примчался в

общезитие. Убедившись, что с Шэнь Ся всё в порядке, он вихрем унесся обратно на стадион.

Вечером, после традиционных «сборов за мантами», все вернулись в комнату. На столе у каждого лежал пакет со сладостями и записка — короткое знакомство и номер телефона Шэнь Ся. Пользуясь моментом, толстяк поднял вопрос о переезде, сделав особый акцент на том, что «председатель студсовета лично заходил с проверкой и велел заботиться о товарищах». Подкупленный сладостями и задавленный авторитетом председателя, Ху Чжи без лишних слов согласился поменяться. Шэнь Ся исписал целый лист словами признательности, а затем отправил СМС Ю Юаню.

«Брат Ю Юань, Ху Чжи поменялся со мной местами. Спасибо тебе большое, он оказался очень милым».

Ответ Ю Юаня был по-спартански краток: «ОК».

«Понятно, разговор окончен», — подумал Шэнь Ся. Возможно, человек занят учебой, не стоит навязываться. Но он всё же сфотографировал свою новую кровать и отправил снимок, решив поставить точку.

«Поставил табуретку, теперь забираться наверх удобно, не упаду. Не отвлекаю тебя больше. Как-нибудь пообедаем!»

Ю Юань ответил в том же духе: «Угу».

Переписка затихла. Соседи по очереди ушли в душ. Шэнь Ся успел привести себя в порядок еще до их прихода, поэтому теперь открыл ноутбук, подключился к сети и под завистливыми взглядами остальных погрузился в интернет.

По правилам университета первокурсникам запрещалось привозить компьютеры, и техподдержка не продавала им карты доступа к сети. Но для Шэнь Ся сделали исключение — распоряжение выдал лично декан филологического факультета. Для того чтобы человек с нарушением слуха попал в такой престижный вуз, одних только баллов и квот было мало; требовался исключительный талант. Шэнь Ся выбрали из тысяч претендентов именно за его литературные способности: он начал писать еще в средней школе, и к моменту поступления в его активе была целая пачка престижных наград. Среди молодых писателей он был фигурой довольно известной.

Конечно, поначалу многие давали ему «авансы» из сочувствия, называя «маленьким глухонемым писателем», а кто-то и вовсе сомневался в его таланте. Но Шэнь Ся искренне любил творчество; оно давало ему силы и уверенность. Именно эта страсть заставила его с завидным упрямством ломиться в двери Юйда. К счастью, двери открылись, и университет принял его тепло.

Однако сегодня заниматься серьезной литературой не хотелось. Эмоции от первого дня в

новом месте требовали выхода. Шэнь Ся открыл Blogbus, ввел логин и пароль.

«Создать новую запись: Цикады».

Ведение блога стало для него привычкой. Раньше он записывал всё в тетради, но с появлением интернета перебрался в сеть. Его блог был пестрой смесью из бытовых мелочей, фанатских зарисовок по аниме, внезапных лирических стихов и коротких рассказов — то романтических, то жутковатых. Со временем у него появилась армия преданных читателей, готовых проглотить любой его пост.

О чем написать сегодня? Впечатлений было море: вуз мечты оказался лучше, чем он представлял, страх перед общением разбился о доброту пухлого соседа, а наезд крутого мотоцикла обернулся знакомством с не менее крутым старшекурсником.

Неужели у всех первый день такой насыщенный? Шэнь Ся с улыбкой занес пальцы над клавиатурой.

«Цикады»

— Успешно приземлился в месте своей мечты. Полет нормальный, не волнуйтесь.

— Дел невпроворот: воюю за манты в столовой и за хрустящие булочки в магазине. Пока проигрываю. Почему в других вузах едят жареную свинину с яблоками или суп из бананов с апельсинами, а у нас всё так прозаично? Кто пробовал эти кулинарные шедевры — делитесь впечатлениями!

На этом месте Шэнь Ся застрял. У него была особенность: когда на душе слишком хорошо, текст превращался в скучный отчет, и только в моменты грусти просыпалось истинное вдохновение. Сегодня «напустить туману» не получалось.

— В общем, докладывать особо не о чем. Всё вокруг дышит новизной, и, кажется, четырех лет не хватит, чтобы записать каждый восторженный удар сердца.

— Небо здесь пронзительно синее, деревья — изумрудные, а люди — неожиданно добрые. Наверное, это моё настроение делает небо ярче, а холодную сдержанность — нежностью.

— Ночь 3 сентября 2008 года. Я стою под платаном и слышу первую цикаду своего восемнадцатилетия.

Икс.

4 сентября 2008.

Спустя полчаса Шэнь Ся обновил страницу. Комментарии уже посыпались. Он быстро увидел знакомый ID и приободрился.

«Кей-кей»: Как будто много слов, а по сути — ничего. Так насколько же хороши новый вуз и новые друзья?

«Икс» ответил «Кей-кей»: Колледж — пафосный, старшекурсник — красавчик, столовая — отвратная, учеба — прощайте ноги.

«Альянс должен умереть» ответил «Икс»: Великий Икс, уточни, про какие именно «ноги» речь? Не про третью ли? Гы-гы.

Шэнь Ся поперхнулся. Видимо, у парней в этот период мысли только об одном. Не зная, что ответить, он просто отправил смайлик: «QAQ».

Ю Юань усмехнулся, глядя в экран. Читая поэтический пост про платаны и цикад, он невольно вспомнил вчерашнего несчастного Шэнь Ся. Фраза про «холодную сдержанность, ставшую нежностью» заставила его на секунду задуматься: не перегнул ли он палку со своими короткими СМС? Решив исправиться, он набрал сообщение.

Ю Юань: На выходных повторный осмотр. Я тебя отвезу.

Шэнь Ся ответил мгновенно: «Конечно-конечно! Спасибо-спасибо, спасибо, старшекурсник!»

Ю Юань пошутил: «Еще раз скажешь спасибо — заблокирую».

Шэнь Ся: «QAQ».

Ю Юань замер. Он посмотрел на экран монитора, где в блоге висело точно такое же «QAQ» от пользователя «Икс».

Невероятно, но этот смайлик вдруг обрел лицо. Лицо, полное смущения, покорности и обезоруживающей невинности — то самое лицо, которое заставляло сердце сжиматься.

<http://bllate.org/book/17546/1708552>